Глава 40. Принести свет в кромешную ночь

На следующий день после падения Мадресса Ноэль совершила своё триумфальное отбытие с пятью тысячами солдат. Раненые и все те, кто выглядел усталым, были отправлены вниз к шоссе Канан в виде отдельной силы. Оставшиеся четыре тысячи человек во главе с Ноэль выдвинулись к своей цели совершенно иной дорогой. Утром она дала каждому командиру схему её плана, что подвергало минимальному риску утечки информации.

Риглетт отвечала за отдельную силу, в которую входили Мирут и другие люди, не привыкшие к бою. Риглетт помогла ей сформулировать план на острове, поэтому она достаточно хорошо знала важные детали. Возражения Барбаса возложить на Риглетт ответственность были обжалованы самой Ноэль.

— И всё же, это смелый план.

— И не говори, да? Даже если мы потерпим неудачу, мы остановим передвижения врага. Ну а если они не придут, мы просто отступим. Какие бы события не развернулись, преимущество будет за нами. Вот почему я так сильно надавила этим на собрании.

— У лорда Элгара воистину глубокое доверие к тебе. По правде говоря, я никогда не ожидала, что он отклонит возражения сэра Ирвана.

— Скорость всего этого оказала мне огромную помощь. Я бы очень хотела поиграть с юным господином, но похоже он очень сильно занят. А раз так, то я подумала: почему бы тоже не сделать то, что я могу?

Ноэль вернулась, чтобы выполнить свои обещания перед Синтией и Элгаром. Можно сказать, что она исполняла их в этот самый момент. Каждый мог зажить счастливо, приведи они Коимбру к богатству, когда сражение подойдёт к концу. В этом случае Ноэль была уверена, что она тоже заживёт счастливо.

— Этот план… он тоже был придуман на острове Вилла?

— Верно. Мы написали целую кучу сценариев и продумали, как обращаться с каждым из них. Кстати, наш сценарий идёт замечательно. Самым худшим случаем была бы затяжная осада Мадресса при поддержке кавалерии Чёрного солнца, с которой пришлось бы воевать. Если бы дошло до такого, мы бы спрятались и прибегли к саботажу.

На самом деле, учитывая такую ситуацию, Ноэль подумала, что лучше отказаться от Коимбры и присоединиться к Гембу. Она была совершенно уверена, что никакие усилия не могут повернуть вспять атаку «в клещи» при таких-то подавляющих числах. За время войны трёхлетней давности она узнала о важности быть способной точно рассмотреть свои личные возможности. Одна только эта вещь вызывала желание умереть, но, учитывая, что она была обременена ответственностью жизнями всех её людей, она не могла предпринять ничего

безрассудного; поэтому она кропотливо размышляла над всем этим.

«С другой стороны, самая большая проблемка до сих пор не решена… М-м-м-м, интересно, что же мне надо сделать?»

Ноэль размышляла о методах ведения боя с кавалерией Чёрного солнца. Вместе с Риглетт, она думала, думала, и думала о том, как победить их, но прямое столкновение по-прежнему не казалось хорошим средством. Даже расставленная засада могла быть легко преодолена их вооружёнными противниками. Таким образом она прибегла к заграждениям и окопам, но не было никаких оснований полагать, что они норовят сойти с дороги напав верхом на лошадях. Если их не обуздать, они непременно нанесут удар где-нибудь на континенте. По правде говоря, лучшим вариантом было победить их, но провести такой тяжёлый удар по империи будет нелегко.

«Это серьёзная проблема… так или иначе, они похоже не из тех, кто снизит свою бдительность…»

Самой большой проблемой был рыжеволосый Фарид. Ноэль, к сожалению, не могла хорошо разглядеть как победить его, учитывая, как она не могла поспевать за его движениями во время их предыдущей схватки. И скорее всего вторая встреча будет разворачиваться аналогичным образом. Подводя итог: если бы она не смогла придумать план дать им отпор, то она не смогла разглядеть путь к победе. Даже во время игры на острове этот вопрос был тщательно проработан в глубине её сознания, и вот там, мало-помалу возникало очертание образа из мглы её сознания.

Как бы то ни было, Фарида пришлось бы убить на ранней стадии. Ходили слухи, что некоторые солдаты Восхода изменились с каким-то наращиванием. Со временем эти солдаты приобретут опыт и знания, став ещё более грозными. Фарид,— их командир,— должен был умереть, прежде чем мог быть сформирован второй или третий отдел кавалерии Чёрного солнца. Это, несомненно, вызовет путаницу в равенствах, учитывая, что у них была склонность ценить непосредственную силу превыше лояльности. Ноэль вспомнила что случилось, когда Ребекка избивала её, как будто это было вчера. Если она свергнет вожака стаи, те звери, несомненно, будут драться за статус. И наконец, Ноэль необходимо было вырезать корень проблемы, стоящей за операцией Восход.

— Кавалерия Чёрного солнца? Скорее всего, такими темпами нам придётся сразиться с ними снова. Это реально опасно. Думаю, нам лучше избегать прямой конфронтации.

— Хорошо, когда это произойдёт оставь это мне. Я что-нибудь сделаю.

— А я помогу, разумеется.

— Я приму это пожелание,— Ноэль ясно выразила свой отказ.

Синтия наверняка погибнет от одиночного удара. Даже если бы враг подвергся массовому окружению, они, вероятно, хладнокровно уйдут после безжалостной битвы. Ноэль тщательно думала, потому что не хотела бессмысленно выбрасывать своих друзей или компаньонов. Она воспользуется всеми методами, чтобы разобраться с этой проблемой, между тем неся минимальные потери. Таким образом, она должна была быть именно той, кто убьёт их. Такова была обязанность командира.

Поскольку Синтия не выглядела так будто она собиралась молча принимать это Ноэль динамично сменила тему: «Кстати, Ирван из Ир— хороший человек, не правда ли? Прошлой ночью я получила от него вино, дыни и даже игрушку!».

— И… и что же случилось?— у Синтия приподнялись брови.

— Он позвал мне поговорить с ним, но он всего-то сказал «давай сделаем всё возможное», и у меня появилось много-много подарков.

— Подожди, не может же быть такое, что ты вот так беззаботно отправилась на подобное приглашение в одиночку!?

Ноэль закрыла уши, когда Синтия начала кричать.

— Мы же союзники, так что мне незачем быть на стороже, верно? Сейчас мы даже компаньоны.

— Как… небрежно. Хотя это и правда, что мы не можем обойтись без знаний и силы сэра Ирвана, я просто не могу ему доверять. В конце концов, у них есть… собственные ожидаемые цели.

— С чего это?

— Они хотят распространить свою религию и огородиться где-нибудь. В будущем это может стать бедствием. И уже есть тревожные признаки.

Синтия резко огляделась. Скорее всего, цензурас был распространён не кем иным, как ими. Ноэль тоже слышала о средствах. Если ввести большую дозу последует лживое счастье. Ноэль не интересовалась этим, но болеутоляющие эффекты были удобны. Лечение оказывалось тем, кто находился на грани смерти и не переступал определённые границы, и могло показаться, что есть другие полезные применения. Она полагала что, если он будет строго регламентирован, и в его правительственных функциях не будет никаких ошибок, то проблем не будет, но это также вероятно является одной из причин того, что это не было хорошо. В конце концов, люди такие какие они есть. Из того, что Барбас поведал ей, были некоторые северяне, которые отравились при его выращивании. Даже продажа его за деньги, казалось, управляла лживым наслаждением, приводившем к смерти. Люди пытались завязать с этим, но было уже слишком поздно.

«Даже если они знают, что он вреден для них, они не могут остановиться. Цензурас: после краткого мига блаженства люди возвращаются к невыносимой агонии, так? М-м-м…»

В этом случае было бы лучше сжечь всё и избавиться от него; но из-за конфликта интересов это был не вариант. Политика, как и ожидалось, была сложной. Ноэль сожгла бы все растения и воспротивилась будь она за главного. Возможно, она просто наложила бы строгие ограничения на его использование. Такая реакция была очевидна, особенно учитывая, что они причиняют вред что союзникам, что врагам. Ноэль подумала, что рано или поздно она упомянет это Элгару, хотя у неё не было намерений верить в божественное наказание за совершение акта табу. Во всяком случае, они не были чем-то, что нужно было сберечь.

— В чём дело? Внезапно стихла.

— Нет, я просто задумалась. Эм… в таком случае ты прикончишь секту Ир, когда закончишь с ними?

Создавалось впечатление, что их эксплуатируют и было до боли очевидно, что такой вариант не приведёт ни к чему хорошему. Страх начнёт распространяться вокруг тех, кто будет ближе. Ужасающая репутация Ноэль служила сдерживающим фактором, но даже если учесть это, такой акт вероятно приведёт к большей оппозиции.

— Н-нет, я никогда не говорила, что я бы зашла настолько далеко, но я говорю, что мы не должны просто оставлять их в покое. Пока у нас есть глаза, они не смогут зайти слишком далеко. Просто я считаю, что мы должны держать их под контролем, если мы хотим идти по пригодному пути.

— Агась, думаю, мы должны смотреть вперёд. Люди должны быть оживлёнными!

— Неужели действительно ничего? Без подозрительных действий?

— Не-а, всё прекрасно. Мы просто весело беседовали о преподнесении Коимбре щедрого блага.

— Ясно… коли это так, то всё хорошо…

На короткое время в разговоре наступила пауза. Чтобы догнать корпус Синтия и Ноэль были вынуждены поскакать галопом; не то, чтобы они зашли слишком далеко вперёд. На мгновение Синтия выглядела так, будто хотела озвучить своё мнение, но затем она вдруг спешилась и выпрямилась.

— Ноэль.

— Д-да?

— Я всегда хотела сказать это, но у меня не было возможности. Пожалуйста, позволь теперь мне сказать, что мы отбили Коимбру.

— Н-ну да.

Выглядело так будто у неё в голове было что-то важное, что заставляло Ноэль немного нервничать.

— Мне очень жаль за то, что случилось в Болбо,— извинилась Синтия глубоко поклонившись.— Друзья, направляющие свои мечи друг на друга— это недопустимо. Я предала тебя. Больше, чем просто возвращение Коимбры, я намерена отплатить тебе. Я даже готова принять смерть.

Было совершенно понятно, что она подставила ей свою шею для обезглавливания и Ноэль поспешила слезть с лошади и положила руку на плечо Синтии.

— Всё хорошо, тебе не нужно делать что-то такое, потому что я совсем не злюсь. Я даже не знаю, что бы случилось, если бы ты не остановила меня. Разве не замечательно, что мы все можем быть вместе?

— Но тебя одну наказали ссылкой!

— Жизнь на том острове была весёлой, супервесёлой. И она закончилась в мгновение ока, так что сейчас меня это нисколько не тревожит!

Ноэль подтянула Синтию обратно ввысь и увидела, что её глаза покраснели. Поскольку она не собиралась дразнить её за это, она дала ей поплакаться. Кое-какие вопросы лучше всего оставлять в молчании, даже если она была просто любознательной или хотела узнать. Ноэль научилась этому. Обеспокоенная тем, что может быть скверно, если другие солдаты заметят сцену, Ноэль предложила ей платок.

— Ну вот, можешь вытереть лицо.

— Спасибо, мне очень жаль.

— Я много играла, пока я была там. Знаешь, я много чему научилась и размышляла очень осторожно. Кроме того, у меня такое чувствую, словно на том острове я смогла найти то, что искала.

— Не может быть… способ найти счастье, который ты искала всё это время?

— Близко. Мне кажется, я разглядела его хвостик.

— Не могла бы ты разъяснить, что же это было?

— А-ха-ха, это не хорошо. Мне будет так стыдно, если ошибусь, так что я не скажу.

Озорная улыбка скользнула по лицу Ноэль. Она ещё никому не проболталась и на всякий случай он в узком смысле слова был записан в её записки счастья. Если что-то случится, Риглетт или кто-то ещё, вероятно, откроют их и расскажут всем о нём. Теперь, когда она подумала об этом, Ноэль ни с кем не беседовала о том, как найти счастье пока пребывала на острове. Она уже и не знала, когда она остановилась. Её друзья, компаньоны и сокровища— всё накапливалось, но всё, чего она добилась для своих записок на острове, заключалось в одной вещи. Вот на что это было похоже.

— Вот оно как… но хорошо, что ты нашла что-то.

— Спасибо, Синтия. Я не сомневаюсь, что когда-нибудь я расскажу тебе, а также и гору вещей, которыми я обучу всех моих друзей. Мне также нужно научить этому юного господина. Риглетт… ну-у, если она заинтересована, я так думаю. Впрочем, думаю вы просто посмеётесь от души.

Она не хотела задирать Риглетт, но так или иначе у Ноэль не было никаких намерений быть прямолинейной при ней; просто оставлять вещи такими, какие они есть было куда интересней.

— Сочту за честь. Эх, это немного затруднительно выражать мою признательность вот таким образом.

— А-ха-ха, не будь такой формальной, просто скажи что-нибудь. Все сходили и получили несколько подарков от Гемба.

После того, как двое из них разделили между собой краткий смешок, они снова взобрались на своих лошадей. Постоянно натянутое выражение Синтии заметно смягчилось. Этот вопрос как было видно преследовал её вплоть до этого момента. Если бы Ноэль казнила её она, без сомнения, была бы одним из призраков. А это по мнению Ноэль было бы реально плохой идеей, но это был путь Синтии.

Недалеко от коимбро-бахарской границы

Губернатор Бахара открыл встречу с генерал-майором Бальзаком, остановившего свои войска.

— Согласно донесениям наших разведчиков, Мадресс пал всего за два дня. Даже если мы отправимся сию минуту, я думаю, мы слишком припозднимся.

— Ваше превосходительство, я считаю, что мы должны временно отступить и организовать вторую карательную силу. Мы принимаем запрос на оказание помощи, но мы не можем

принимать какие-либо приказы теперь, когда столица пала. С нынешним личным составом мы не сможем его быстро вернуть.

Посоветовали штабные офицеры, соблюдая осторожность. У них была тысяча кавалеристов и тысяча военных повозок. Ещё три тысячи человек перемещались внутри них, и шесть тысяч лакеев, в общей сложности десять тысяч человек. Военные повозки были выделены ныне действующим премьер-министром Хоршидо, Миллсом, который больше не вёл солдат с фронта. Он должен был равномерно распределять повозки в Бахаре, чтобы следить за Коимброй, Гембом, Гивом и остальными. Как правило их количества было в достатке, но было неясно, могут ли они взять замок Мадресс. Учитывая, что у них отсутствовало осадное снаряжение и что враг может окопаться, сомнительно, что они преуспеют. В общем, перезахват был невозможен.

— Однако, такими темпами, мы ничего не сможем вернуть обратно. Я хотел бы нанести удар по мятежникам преисполненных боевым духом, даже если они оккупировали Коимбру,— твёрдо заявил Бальзак.

Жизнь— это не игра для детей; она не закончится только потому, что он опоздал. Он должен был подумать о будущем; о том, как перезахватить Коимбру как можно быстрее. Император Амиль был одержим экспедицией, поэтому они не могли позволить себе впустую растрачивать силы. Это правда, что в данный момент шестерёнки не вращались, но захват территорий в конечном счёте пройдёт как надо. По крайней мере у Амиля было столь много дарования. Вот почему положение Вердена с континента до сих пор было в безопасности. Он разворачивал врагов вспять и завоёвывал земли. А все те, кто не мог разглядеть эти вещи в долгосрочной перспективе, разжигали гнев масс и доводили их до бунта. И Сиден из Гемба был главным виновником ответственным за это. Стремясь к независимости Гив, Гемб и Кармбит плели изворотливые интриги. Его хитрость даже дотянулась до Коимбры.

«Мы должны были воспользоваться шансом, чтобы избавиться от него вместе с Гролом в предыдущей войне. По факту он был самой большой проблемой. То, о чём мы думали в то время во избежание излишней неразберихи, только вернулось вспять, чтобы вгрызться в нас»

— Мы обзаведёмся плацдармом, чтобы снова занять Коимбру ради его достопочтенного величества. Я бы хотел послать вперёд кавалерию и повозки дабы занять Рокбелл в виде цели.

— Пожалуйста, подождите. Предстоящий путь— не что иное, как узкий проход в Явицах. Слишком опасно не отправлять пехоту вперёд в качестве предосторожности.

— Конечно. Я согласен с этим. Именно поэтому я уже отправил передовых разведчиков, чтобы выяснить ситуацию на перевале и на шоссе Канан.

— Я выступил чересчур самонадеянно не осведомившись. Я прошу прощения!

— Ничего страшного. Это ваш долг как должностных служащих и штабных офицеров: предлагать свои мысли и мнения. Пожалуйста, высказывайтесь без сдержанности, как и

всегда.

Доводы, приводимые от штабных офицеров, пришли после того, как Бальзак привёл своё разъяснение, и собрание продолжилось. Наконец, после того, как все мнения были высказаны, прибыли вести от разведчиков.

— Хорошая работа. Какова ситуация?

— Да, сэр, доклад, сэр! Предатели, зовущие себя воссоединённой Коимброй, начали устанавливать противокавлерийские заграждения и палисады на кананском шоссе.

— Судя по всему они опасаются нашей кавалерии и повозок.

— Однако они не добились большого прогресса. Учитывая, насколько они не привыкли к строительству, вполне вероятно, что они используют принудительный труд.

— М-м…— Бальзак потёр подбородок, когда он думал.— А Явицы?

— Мы не заметили подозрительных намёков. По словам местного охотника, большинство коимбранских военных сил собираются близ Мадресса.

— Похоже… у них в приоритете защита столицы и они намерены подождать нас на шоссе Канан.

— Милорд, из увиденных докладов мы можем сказать, что они проигнорировали Явицы. Они не в состоянии мобилизовать армию настолько быстро после воссоединения. Сейчас это может быть лучшей возможностью для внезапного налёта.

Штабные офицеры сбросили со счетов осторожные планы и предложили более смелые. Бальзак согласился. По правде, если они подождут слишком уж долго, полностью развёрнутые противокавалерийские заграждения станут проблемой. Даже с их тяжёлыми повозками и осадным снаряжением потребовалось бы слишком много времени и усилий для атаки, если шоссе не было очищено. Чтобы захватить Мадресс шоссе Канан должно было полностью находиться под их контролем.

— Хорошо, кавалерия и военные повозки пойдут первыми, а я буду командовать на фронтовой линии. Пехота будет защищать тяжёлые повозки в тылу.

— Извините, но разве для генерал-майора там есть реальная необходимость брать на себя командование? Не должно возникнуть никаких проблем, если мы отправим тысячника.

— Нет, адаптируемость— это ключ. У меня нет времени прохлаждаться, находясь в тылу. Я

может и стар, но я по-прежнему рыцарь Бахара. Я не собираюсь медлить на месте.

Никаких возражений против его твёрдого заявления не было. Штабные офицеры отдали честь и приступили к подготовкам. Победа или поражение заключается во времени. Он раздавит стройбатовцев на шоссе и перейдёт в наступление до того, как враг успеет укрепить свою оборону. Оттуда он возьмётся за перехват Рокбелла. Хотя это было бы трудно, нет ничего чего не могла добиться дисциплинированная кавалерия Бахара. И хотя в повозках было много новых солдат, кавалерия состояла из лично отобранных элитных ветеранов. Бальзак всецело доверял их храбрости и мастерству боевых искусств.

Во главе с кавалерией солдаты с Бальзаком продвигались под покровом темноты через проход Явиц, а следом за ними были военные повозки. Даже если им приходилось делать это посреди ночи, первоочередной задачей было ударить по работникам на шоссе.

«Хорошо, что лунного света достаточно… но слишком тихо»

Зловещие птичьи щебетания звучали между деревьями в горах, и чувствовался холод, несмотря на то, что лето не подошло к концу.

На ум пришли дурные воспоминания, и он обратился к штабному офицеру чтобы убедиться: «Есть ли какие-нибудь признаки засады?».

— Никаких проблем. Наши разведчики тщательно прочесали этот район.

— Ясно. Если что-нибудь случится сразу же доложи об этом. Нам нужно торопиться, но нам недопустимо понести какой-либо ущерб от спешки.

— Есть сэр!

Бальзак напряг глаза пока он осматривал высокую, глубокую листву справа и слева от него. Это было самое рискованное время. Конечно, они подготовились к этому. В маловероятном случае засады, кавалерии было приказано спешиться и сомкнуть стену из щитов. Если четырём тысячам солдат придётся вступить в рукопашный бой, и если численность засады будет небольшой, то им удастся отбиться. Вот по какой причине Бальзак отважился на такое рискованное внезапное нападения в рамках этой подготовки.

— Да-а-а… слишком уж тихо.

Бальзак вспомнил несравненное чувство тревоги, но он не знал по какой причине, поскольку ни одна вражеская тень не была обнаружена, и всё шло как по маслу. Штабные офицеры находились в том же состоянии, что и всегда. Холодный пот начал стекать по его позвоночнику: многолетний опыт подсказывал ему повернуть назад прямо здесь и сейчас.

«Но я не могу отступить без весомых доказательств. Мы кавалерия Бахара, и я не могу запятнать это имя»

Он не мог выставить напоказ, что командир потерял нервы. Бальзак повернул свой пристальный взгляд на знамя с тремя саблями перед ним, как бы стряхивая боязнь; их предмет гордости трепетал при свете факела.

— Ваше превосходительство! Мы приближаемся к выходу, но путь загромождён срубленными деревьями. Нам приступить к работе, чтобы по их перенести?

— Хорошо. Все войска должны оставаться в состоянии боевой готовности. А бойцы спереди избавятся от преград!

Солдат отдал честь и поскакал на лошади, услышав приказы Бальзака. Скорее всего это была попытка врага выиграть время, но это оказалось бы бессмысленным, поскольку это могло выиграть им от силы около часа. Скорее всего он был наполовину закончен, несмотря на то, что они должны были заблокировать весь проход камнями; это лишило бы их поддержки от территорий близ границы.

— Фу-фу-фу, вот же-шь дела. Ну, учитывая, что они только что объединились, они не могли просто отказаться от этих территорий. Хотя, это играет нам на руку.

Прямо тогда, когда Бальзак начал насмехаться над ними, с передовой прилетело большое число огненных стрел, и звук пронзительных криков эхом пронесся через проход.

— А, атака! Облава коимбранцев!

— В конце концов, вредители прятались! Всем спешиться и воспользоваться повозками как щитами! Врагов мало, успокойтесь, и мы с ними легко справимся!

Бальзак наблюдал, как все его люди выполняли его приказы. Они быстро спешились и получили минимальный урон находясь под покровом повозок. Когда они обнаружат врага, солдаты выдвинуться, чтобы разобраться с ними, но…

— В-ваше превосходительство! П-повозки!

Лицо штабного офицера застыло, когда он заговорил. Когда огненные стрелы ударили по земле, нет, когда они ударили по тому, что выглядело как камни, они свирепо взорвались в огненном шаре. В результате они перевернули повозки, заперев людей под ними.

— Э-это не обычные огненные стрелы!? Да что же тут творится!?

— Они что-то зарыли под дорогой!

— Вражеская атака! Вражеская атака!

Вдобавок ко всему, после града огненных стрел, с чудовищно невероятным шумом от сигнала в горн, враги подняли гневные голоса и пустились с возвышенности. Их противники свирепо набросились на крайне неорганизованный бахарский караван, а повозки удерживали людей, как крыс в мышеловке. Несколько секунд спустя военная повозка изверглась в пламени и воплях.

— Ч-что? Да что здесь творится!? Как можно вот так легко уничтожить настолько прочные повозки!?

— Я не знаю, но здесь опасно! Пожалуйста, дайте нам отступить! Давайте отступим и сплотимся! Это не очень похоже на бой!

— Ну хорошо. Внимание, на данный момент отступаем!! Подготовьтесь к проведению встречной атаки!

Когда Бальзак попытался отдать приказ отступить, за ними обрушилась лавина брёвен. Мучительные вопли эхом отозвались с тыла. Зажатые в клещи солдаты отчаянно вскрикивали, когда они отбивались изо всех сил, но огненные стрелы быстро соприкасались с брёвнами, стремительно превращаясь в пламя. Судя по всему, даже бревна были пропитаны маслом. Стена огня отпечаталась в их глазах посреди ночи, отрезая их отступление.

— Б-боже мой…

Бальзак потерял дар речи. Его втянули в идеальное место для убийства.

— Уа-а-а-а-а-а-а-а!!!

— К-кто-нибудь, по-помогите мне! Ж-жётся! Огонь, огонь!!!!

— Л-лорд Бальзак! Окажите, окажите помощь, пожалуйста!

Бальзак мог разглядеть вражеские флаги, которые развевались над ними в свете огня, когда он слышал пронзительные крики его солдат. Он хорошо помнил знамя парных молотов Ноэль Босхайт: изверг, принёсший геенну огненную людям в форте Карнесс.

— Этот… это же флаг изверга Ноэль Босхайт, разве нет!?!? Когда она успела вернуться с Виллы!? Если б я только знал, что она здесь, я никогда бы не пошёл на такой бессмысленный риск!

Бальзак был настолько агрессивен, потому что враг предположительно должен был быть ужасно измотан. Он никогда не был бы столь безответственен, если бы он знал, что его противником была Ноэль, особенно учитывая, что раньше она уже пыталась там устроить засаду.

— Ваше превосходительство! Мы должны бросить лошадей с повозками и бежать в горы! Если так продолжится, мы просто умрём в пламени! Если мы проскользнем в потёмках, они не смогут погнаться в погоню!

— Терпеть этого не могу, но мы должны выйти из боя! Мы не можем драться с Ноэль, с извергом вроде неё! Теперь мы должны минимизировать потери!

— Отступаем! Отступаем!! Бросьте лошадей и поднимайтесь в горы! Торопитесь!

— Будь проклят этот неубиваемый изверг! Однажды, я отплачу тебе за это…

Цепко схватившись за меч от гнева и позора, Бальзак внезапно прервал свои слова. Когда штабные офицеры повернулись, чтобы посмотреть, гадая почему он не закончил, они увидели…

— Э-э, уа-а-а!

— В-ваше превосходительство! Ваше превосходительство!!

Пылающая стрела пронзила меж его бровей. Она проникла сквозь его плотный шлем, и что-то красное непрерывно потекло наружу. Вне зависимости от того, как они смотрели на это, он умер мгновенно, но и это было не всё: даже штабные офицеры, которые панически пытались вытащить её, столкнулись со множеством стрел, нацеленных на их глотки.

Войско, состоящее из кавалерии и военных повозок, у которых был убит верховный командующий, не смогло оправиться от замешательства. Большинство людей, бежавших в горы, были в безопасности, но все те, кто решил сражаться, либо сгорели, либо были изрешечены.

— Продолжайте наступление, пока не закончатся стрелы, а то не похоже, что они планируют сдаваться.

Ноэль вовсю пускала стрелы, даже когда точно выясняла их ситуацию. Она уже подтвердила, что враги скрываются внутри разломанных военных повозок. У них не было причин заходить настолько далеко и жертвовать столь многим. Ноэль чувствовала, что всё это было немного пустой тратой стрел, но они всегда могли сделать их позже. С другой стороны, горючие камни были почти исчерпаны и больше не могли использоваться, поскольку на их добычу больше не хватало времени. Она пополнит запасы позднее, но противник не собирался давать им времени

это сделать. К счастью, корпус Барбаса устроивший засаду фактически не понёс потерь, когда они атаковали военные повозки. Поскольку это была ночная атака оборачивавшаяся для всех свободой во всём и вся, были составлены подготовительные работы, и было благословением, что всё обошлось без всего ненужного.

— Капитан, этого хватит, не? А вообще, мы уже взяли голову их командира. Хотя, я не знаю его имени.

Барбас показал Синтии шлем и стрелу, взявшей на себя командование, и Ноэль, увлечённой её стрельбой из лука.

— Это… это Бальзак! Не могу поверить, что он вышел на передовую!

— Ты его знаешь, Синтия?

— Знаешь его или нет, он генерал-майор Бахара и магистрат! По сути, мы убили верховного командующего Бахара! Это великое достижение!

Синтия подняла шумиху, но Ноэль не утруждала себя этим и продолжила сбивать несколько оставшихся врагов своим луком до тех пор, пока её тетива не порвалась с беспокойным звуком.

— Вот почему луки не хороши. Они слишком хрупкие.

Она невзначай швырнула его в сторону. Поскольку он не был её сокровищем она ни на секунду не задумалась о нём, когда выбрасывала.

— Вообще-то, они сделаны довольно-таки крепко. Так что по ходу, эт вы уж слишком сильная, капитан, а?

— М-м-м, полагаю это зависит от человека. Постреляла десять раз, а он целиком развалился. Следует ли мне в следующий раз использовать гарпуны?

Посмеиваясь, она подняла огненную стрелу и бросила её во вражеский строй. Но прежде чем добраться до них она потеряла весь свой импульс; и неудивительно, у неё ведь не было достаточно движущей силы. Ноэль подумала, что гарпун может пробить военные повозки, но, если раскидываться ими слишком часто её инвентарь быстро иссякнет, так что с этим были и некоторые проблемы.

— Ну а теперь, пришло время объявить нашу победу. Похоже, на этот раз это было воодушевляющее достижение.

— Агась, похоже на то. Раз уж это было давненько, то давайте сделаем это с силой! Начнём,

хорошо?

Ноэль сделала глубокий вдох.

— Я Ноэль Босхайт из Единой армии Коимбры! Я убила бахарского командующего Бальзака!! Гип-гип-ура!!

После её крика, который, казалось, прозвучал через весь переход, Ноэль высоко приподняла её двузубое копьё. В ответ от людей в горах, которые растратили стрелы, вовсю вспыхнуло сильное ликование. В какой-то момент Синтия тоже подняла свой кулак в воздух в приподнятом настроении. Это сделало Ноэль радостной при виде лица Синтии вновь наполненного частичкой энергии.

— Как и ожидалось от капитана Ноэль! Банда Белых муравьёв с вами на всю жизнь!

— Она— гордость острова Вилла! Гип-гип-ура мисс извергу!

— Эй ты, козлина, хули ты там вякнул!? Капитан Ноэль наш капитан! Не встревай, чужеземец!

— Заткнись! Мы были с ней дольше! Вы просто ходили хвостиком!

— Чё-ё!? Мы были её подчиненными уже как три года, сечёшь!? Мне преподать тебе урок?

— Да ты сам-то был с ней всего год, и ты бакланишь такое! Я те щас, ёбана, покажу силу бывшего пирата!

Взглянув на солдат, которые начали ссориться, Барбас, наконец, приструнил их. Он жёстко соблюдал дисциплину во время боя, но теперь это не было большой проблемой, когда всё закончилось. Ноэль удовлетворённо кивнула, глядя на то насколько хорошо, что они были полны энергии.

— Ну и, как мы поступим? Враг кажется отступает, но гнаться в погоню…

— Давай не будем, ладно? Я немного устала, и все. Они потеряли крутейшего генерал-майора, так что они, вероятно, не смогут принять меры, ты же знаешь. Разве этого не достаточно?

Синтия кивнула в знак согласия, когда Ноэль гордо улыбнулась.

— Это спокойное суждение. Совсем не похоже на тебя. Ты выросла.

Однако Ноэль полностью изменила своё мнение после того как чуть-чуть поразмыслила.

— Всё-таки, давай чутка погонимся, а? У меня такое чувство, что мне пора атаковать.

— О-ох, не меняй вот так внезапно то, что ты сама сказала!

— Да всё нормально, всё нормально. Я просто немного помашу моим флагом и припугну их. Если всё пройдёт хорошо, мы можем посеять семена страха. Я не Риглетт, но думаю, что они взрастут и позже принесут пользу.

Ноэль привязала голову Бальзака к своему двузубцу и пустилась в погоню. Только-только достигнув победы, у солдат до сих пор было изрядно много энергии на движение. После того, как Барбас дал сигнал своим горном Ноэль приказала идти в атаку.

— Всем силам атаковать! Продолжайте вести погоню и покажите им мощь коимбранской армии! Убейте врага и разграбьте их снабжение!

— Да-а-а-а!!!

Враг уже потерял всякую волю к сражению, и бахарских солдат, которые завидели парные молоты Ноэль и то как их командира убили, сразу начали громить на корню. Несмотря на то, что они не нанесли серьёзного удара по врагу, они полностью захватили все предметы из тяжёлых повозок.

— М-м-м, интересно, а что если Риглетт потом пожалуется на это?

— Ну-у, не думаю, что она ожидала, это приведёт к столь огромному военному успеху.

— Хе-хе, эт пойдёт на пользу этой каверзной бабёхе. В последнее время она, видать, занималась планированием, так что это будет та ещё ржака, если она взбесится из-за этого!

— Ой, но на днях она стала немного ярче. Если ты присмотришься повнимательнее, то так и скажешь.

— Капитан, эт прост значит, что ваше зрение уже не то. Наверно, лучше будет надеть очки.

— Ты тоже так думаешь? Я постараюсь поносить их какое-то время.

Ноэль достала очки и гордо поправила их, тогда как Барбас удовлетворённо кивнул. Синтия выглядела удивлённой.

— Они выглядят поношенными, чего и следовало ожидать от их возраста. Может нам стоит дать вам новые на этот раз?

— Нет, нет, всё в порядке. Ну а теперь, пришло время вернуться нам обратно, да? Ирван и юный господин, и остальные удивятся всем этим сувенирам, которые мы принесём обратно! И тут так много поразительных лошадей!

Ноэль ухватилась за бахарского коня, потерявшего своего хозяина. Его нельзя было использовать в виде кавалерийского коня, но от него по-прежнему можно было выжать большое количество пользы. Первая мысль, которая пришла Ноэль это прогулка верхом на лошади, но она подумала, что лучше подумать об этом как следует позже. На данный момент им удалось выиграть немного времени.

Тем не менее, в последнее время они только и делали, что побеждали, и в результате в скором времени они могут понести убытки. Было бы замечательно, если бы она выжила, но был шанс, что как только она станет важной, возникнут ситуации, когда этот стандарт больше не будет применим. Теперь она обременена жизнями многих товарищей, а не только её собственных; даже бо́льшими, чем до того, как Коимбра капитулировала, и она не могла бросить их.

«Становление большой шишкой преподносит в разы больше товарищей, которые в чём-то хороши, но и всевозможные неприятности. Ну, как по мне, это лучше, чем умереть от своего же одиночества. И к тому же, каждый день такой весёлый»

Когда она подумала о смерти в яме, избитой дождём, и ничего, кроме имени, казалось, что она может справиться с чем угодно. Среди всего того, что пронеслось у неё в голове, она запрыгнула на коня.

Заметки автора

Тщательное приобретение знаний на протяжении трёх лет принесло Ноэль понимание самых разных вещей. Теперь она даже испытывает чувство ответственности.

Она немного повзрослела.

http://tl.rulate.ru/book/11849/320351